

Дин Пэйань был отброшен в густые заросли плюща, и окружающие растения мгновенно уловили его запах, стремительно устремившись к нему, словно змеи, почуявшие добычу. Они яростно атаковали, будто стремились вонзить свои корни глубоко в его тело.

Яркое кольцо света вспыхнуло вокруг его тела, создавая защитный барьер против вторжения плюща.

Нин Юаньюань бросила взгляд на Инь Люмина, и в её глазах впервые мелькнуло искреннее удивление.

Она сделала два осторожных шага в его направлении, воздерживаясь от упрёков, и вместо этого спокойно предупредила:

— В Игре Кошмаров игрокам категорически запрещено атаковать друг друга. В следующий раз постарайся сдерживать свои импульсивные порывы.

Инь Люмин сделал глубокий вдох, подавляя остатки утреннего раздражения, и задал уточняющий вопрос:

— А что происходит, когда игрок нарушает эти правила?

Выражение лица Нин Юаньюань внезапно потемнело, когда она осознала подтекст его вопроса.

— Система автоматически выносит вердикт. Если ты пересечёшь черту — особенно если дойдёшь до убийства другого игрока — тебя отправят в наказание-сон максимальной сложности. Это практически гарантированный смертный приговор.

Чи Си прикрыл рот ладонью, наблюдая, как Дин Пэйань с трудом выбирается из опутавших его побегов плюща, представляя собой жалкое зрелище, и наконец позволил себе тихий облегчённый вздох.

Лицо Дин Пэйаня исказилось от немой ярости, когда он сжимал нож в дрожащей руке и делал угрожающий шаг вперёд.

Внутри него всё кипело от бессильной злобы.

Неожиданно оказавшись в этом зелёном капкане, он не успел среагировать и был вынужден активировать свой защитный артефакт — редкий и бесценный предмет одноразового использования, который теперь оказался потраченным впустую!

Инь Люмин даже не шевельнулся, спокойно ожидая, пока разъярённый Дин Пэйань не

окажется в опасной близости, после чего просто поднял сжатый кулак.

— Я всего лишь хрупкий новичок. Тебе стоит хорошенько подумать, прежде чем действовать. Если я случайно пострадаю от твоей руки, тебе предстоит познакомиться с наказанием-сном поближе.

Дин Пэйань прекрасно знал, что это значит; его лицо мгновенно стало каменным, хотя всё тело дрожало от невысказанной ярости.

— Хрупкий?! Чистейшей воды бред!

За все свои годы он не встречал настолько наглых новичков! Вся эта дневная маска кроткого простака была всего лишь притворством!

Но, в конце концов, он не осмелился сделать следующий шаг.

Механизмы распознавания «атаки» и «самозащиты» в Игре Кошмаров оставались загадкой, и Дин Пэйань не горел желанием стать подопытным кроликом.

Кроме того, он отнюдь не был уверен в своей способности одолеть Инь Люмина в открытом противостоянии.

Сделав серию глубоких вдохов, едва сдерживая бурлящий гнев, он сквозь стиснутые зубы прошипел:

— Ты у меня ещё попляшешь!

Бросив последний злобный взгляд на Нин Юаньюань, он демонстративно отошёл от Инь Люмина, сохраняя дистанцию.

Нин Юаньюань позволила себе лёгкую, едва уловимую усмешку.

— Дурак.

Вэй Цзылун и Ян Цзяо стояли, опустив головы, молча наблюдая за разворачивающейся сценой, пока их идеализированный образ «опытного игрока» Дин Пэйаня медленно, но верно рассыпался в прах.

Этот так называемый ветеран, хваставшийся прохождением трёхзвёздочных снов... не выглядел столь уж непобедимым?

Инь Люмин, по всем признакам являвшийся новичком, казалось, мог с лёгкостью справиться с Дин Пэйанем один на один...

С этой точки зрения, не была ли их поспешная договорённость с Дин Пэйанем серьёзной стратегической ошибкой?

Вэй Цзылун почувствовал, как волны сожаления накатывают на него с новой силой.

Если бы он только знал, что Инь Люмин окажется настолько компетентным, он бы никогда не позволил себе те грубые высказывания в его адрес и не стал бы заискивать перед Дин Пэйанем.

Теперь его терзал вопрос — затаил ли Инь Люмин на него злобу...

Размышляя об этом, Вэй Цзылун машинально потер свою сломанную руку, ощущая пульсирующую боль, и инстинктивно придвинулся ближе к Ян Цзяо, ища защиты.

Тем временем Инь Люмин полностью проигнорировал Дин Пэйаня и начал обсуждать с Чи Си и Нин Юаньюань детали недавнего нападения.

— Я действительно заснул, но проснулся ещё до того, как плющ начал атаковать, — вспоминал Чи Си, и его глаза внезапно загорелись осознанием. — Кажется, меня разбудил какой-то звук, исходивший прямо от меня! Я сначала подумал, что это просто шорох ползущего плюща.

Он начал торопливо обыскивать карманы и извлёк оттуда ярко-алый маковый цветок.

Несмотря на прошедшие часы и даже сон Чи Си, цветок сохранял удивительную свежесть, будто его только что сорвали с цветущего стебля.

Нин Юаньюань задумчиво нахмурила брови.

— Он разбудил тебя?

Чи Си неуверенно пожал плечами и перевёл вопросительный взгляд на Инь Люмина.

Инь Люмин сохранял невозмутимое выражение лица:

— Я страдаю бессонницей.

Даже в состоянии сна малейший звук мог мгновенно вернуть его к бодрствованию.

— Как бы там ни было, наличие цветов — важная подсказка, — размышляла вслух Нин Юаньюань. — Но есть что-то странное — обычно в новичковых снах подобного уровня испытания происходят лишь раз в день. Почему же плющ атаковал нас именно сейчас?

Инь Люмин бросил на неё оценивающий взгляд, отметив про себя странную формулировку — говорила так, будто сама неоднократно проходила подобные «новичковые» сны.

Если Дин Пэйань стал гидом, чтобы вербовать последователей, то какие цели преследовала Нин Юаньюань?

Дзинь-дзинь—

Знакомый звон колокола разнёсся по территории.

Нин Юаньюань нахмурилась, подняв голову.

— Уже одиннадцать вечера. С какой целью звонят в колокол в такой час?

Чи Си почесал затылок, вспоминая:

— Должно быть, это сигнал отбоя. В моей школе он всегда звучал ровно в одиннадцать.

После этого сигнала во всём общежитии отключали электричество, обеспечивая студентам условия для полноценного отдыха.

Неожиданно Ян Цзяо, до этого хранивший молчание, произнёс:

— Кажется, растения перестали двигаться.

С последними звуками колокола бурно разраставшийся по стенам плющ внезапно замер.

Едва звон смолк, побеги начали стремительно увядать и сокращаться, буквально втягиваясь обратно в цветочные горшки на подоконниках, где замирали в полной неподвижности.

Группа стояла в неловком молчании, обмениваясь недоумёнными взглядами.

Казалось, непосредственная угроза миновала.

Однако никто не решался сразу вернуться в комнаты.

Вэй Цзылун и Ян Цзяо переглянулись, после чего робко обратились к Дин Пэйяню:

— Брат Дин, может, сегодня переночуем на улице? Для безопасности.

Лицо Дин Пэйяня дёрнулось в едва заметном гримасе раздражения.

Тем временем Инь Люмин, слегка помассировав виски, решительно направился к зданию общежития широкими шагами.

Чи Си поспешил за ним, недоумённо спросив:

— Брат Инь? Ты не боишься, что плющ снова оживёт?

— Нет.

Инь Люмин испытывал всё большее раздражение от невозможности нормально выспаться и отчаянно нуждался в горизонтальном положении.

— Сигнал отбоя уже прозвучал, верно?

Чи Си выглядел озадаченным:

— Но какая связь между сигналом и плющом?

Нин Юаньюань, догнавшая их, спокойно пояснила:

— Судя по собранной информации, этот сон, вероятно, принадлежит студенту. А для студентов звон колокола означает незыблемые школьные правила. Всё в этом сне подчиняется этой логике.

Как и в случае со студентами-зомби ранее, их поведение строго регламентировалось звуками колокола.

Чи Си широко раскрыл глаза от внезапного озарения:

— Брат Инь, ты действительно гений!

Нин Юаньюань слегка поджала губы, после чего молча продолжила путь.

Инь Люмин с каменным лицом вернулся в комнату 101. Он снова переоделся в свою пижаму. Но в момент, когда он собирался наконец лечь, его внимание привлёк присутствующий в комнате.

Шэнь Ло по-прежнему парил в воздухе, сверху вниз наблюдая за игроком, заключившим с ним контракт, и на его обычно невозмутимом лице мелькнуло странное, нечитаемое выражение.

Инь Люмин поднял свои совершенно бесстрастные глаза и уставился на Шэнь Ло.

— Тебе есть что сказать?

Он чувствовал усталость, но не мог уснуть, и раздражение переполняло его сознание. Инь Люмин был крайне раздражён, мысленно отсчитывая секунды и готовый принять меры, если Шэнь Ло не скажет ничего полезного.

Шэнь Ло ясно видел подавленный гнев, который кипел под внешне спокойной поверхностью Инь Люмина.

По сравнению с его прежним мягким и сдержанным сопротивлением, характер Инь Люмина теперь стал острее, а в его голосе непроизвольно звучало раздражение.

Внезапно Шэнь Ло нашёл этого игрока, заключившего с ним контракт, довольно интересным.

Он слегка изменил позу и неспешно произнёс:

— Просто напоминаю — новая запись в иллюстрированной книге, которую ты только что получил, вероятно, разблокировала новый навык.

После того как Инь Люмин усмирил плющ, его раздражение немного ослабло, и он спокойно поместил изуродованное растение в свою книгу иллюстраций.

Однако, поскольку Чи Си ждал его снаружи, у Инь Люмина не было возможности проверить, что интересного было в новой записи.

Губы Инь Люмина едва заметно дёрнулись.

— И это всё?

— А ещё... твоя пижама довольно милая.

Шэнь Ло слегка склонил голову, его бледно-голубые глаза сосредоточились на лице Инь

Люмина, затем внезапно озарились изысканной улыбкой.

— Спокойной ночи.

С этими словами он превратился в голубую вспышку света и устремился обратно в книгу иллюстраций.

Инь Люмин ударил кулаком по месту, где только что находился Шэнь Ло.

Он глубоко вдохнул, переоделся в спальную одежду и снова лёг на кровать.

На следующее утро, когда Инь Люмин вышел из комнаты, он сразу же поймал настороженный взгляд Чи Си.

Инь Люмин слегка приподнял бровь.

— В чём дело?

Чи Си осторожно поинтересовался:

— Брат Инь, у тебя сейчас хорошее настроение?

Инь Люмин перекинул рюкзак через плечо, мягко улыбаясь.

— А как ты думаешь?

Чи Си внимательно изучил его лицо, затем облегчённо выдохнул.

— Выглядишь вполне хорошо.

Инь Люмин прошлой ночью и Инь Люмин сейчас — это были два совершенно разных человека.

Чи Си даже в шутку подумал, что у Брата Инь может быть раздвоение личности.

— Не раздвоение личности.

Чи Си замер на мгновение.

— Я это сказал вслух?

Инь Люмин тихонько рассмеялся.

— Нет, не сказал.

Он видел такой же вопрос на лицах бесчисленных друзей прежде; читать мысли Чи Си для него было легко.

— Разве я не упоминал об этом раньше? У меня бессонница, и я становлюсь очень раздражительным, когда просыпаюсь, особенно если мой сон прерывается — моё настроение резко ухудшается.

Он был не просто раздражительным; он становился похожим на совершенно другого человека.

Чи Си подавил эту мысль, не решаясь высказать её вслух.

Взгляд Инь Люмина остановился на голове Чи Си.

— Что это у тебя на голове?

Чи Си дотронулся до красного мака в своих волосах.

— А, он спас меня вчера, так что я решил носить его с собой.

— Ты решил носить его, прикрепив к голове? — прокомментировал Инь Люмин. — Хорошо, что тебя спас не плющ.

Чи Си представил себе пышную зелёную массу на своей голове и неловко хихикнул.

Инь Люмин оглядел группу.

— А где остальные?

— Они встали раньше и уже пошли исследовать школу.

Только Чи Си решил подождать Инь Люмина, чтобы пойти вместе, но боялся постучать, опасаясь разбудить его.

Инь Люмин потянулся и кивнул.

— Хорошо, тогда пойдём и мы.

Он оглянулся на свою комнату и внезапно нахмурился.

Деревянная дверь, которую он выбил вчера, и оконная рама, повреждённая плющом — всё вернулось в первоначальное состояние, а сломанные листья и лозы на полу исчезли без следа.

Казалось, ничего из этого вообще не происходило.

Когда они вышли к входу в общежитие и повернули за угол, то почти столкнулись с невысоким парнем.

Парень несколько раз быстро отпрыгнул в сторону, посмотрел на Инь Люмина и Чи Си, слегка запаниковал и начал извиняться:

— Простите, учителя, я слишком быстро бежал...

Чи Си машинально махнул рукой.

— Всё в порядке—

Затем он внезапно насторожился, его глаза расширились.

— Подожди, кто ты?

Выглядевший растерянным и нервным парень застенчиво представился:

— Я не прогуливаю, просто забыл кое-что и вернулся в общежитие...

Инь Люмин неожиданно спросил:

— В какой комнате ты живёшь?

— 310.

Инь Люмин прищурился.

— Ладно, иди.

После того как парень убежал наверх, Чи Си протёр глаза и воскликнул:

— Вчера здесь точно не было нормальных учеников — откуда он взялся?

Инь Люмин отвёл взгляд от лестницы и спокойно сказал:

— И, скорее всего, он из третьего класса старшей школы.

— А?

— Хотя вчера все ученики были в состоянии зомби, их пол всё ещё можно было определить. Соотношение мужчин и женщин в третьем классе старшей школы было примерно равным, и, я полагаю, в других классах ситуация аналогичная. Вчера девочка упомянула, что женское общежитие находится на втором этаже другого здания, конкретно комнаты с 208 по 211, тогда как мужское — на третьем этаже. Следовательно, комната 310, вероятно, принадлежит третьему классу старшей школы.

Чи Си был потрясён.

— Брат Инь, ты обратил внимание на такие детали?

В присутствии стольких зомби большинство людей просто бежали бы, но Брат Инь умудрился заметить соотношение полов!

Чи Си колебался, затем добавил:

— У того ученика был странный запах.

— Какой именно запах? — Инь Люмин задумался, слегка нахмутив брови. — Я ничего не почувствовал.

— Он был едва уловимым, я не могу точно описать... — Чи Си не был уверен. — Может, мне показалось?

Они разговаривали, выходя на улицу.

По сравнению с пустой и заброшенной школой вчерашнего дня, сегодня она казалась полной жизни. Звуки учеников, читающих вслух, наполняли воздух, и время от времени можно было увидеть опаздывающих студентов, жующих паровые булочки и спешащих к школьному зданию.

Чи Си выглядел озадаченным.

— Откуда взялись все эти ученики? Вчера же были только зомби?

— Ты забыл, что произошло прошлой ночью?

Чи Си на мгновение застыл.

— Плющ?

Инь Люмин кивнул.

— Плющ пытался проникнуть в наши тела прошлой ночью... Если бы жителями общежития были студенты-зомби вместо игроков, какова была бы их судьба после укоренения плюща?

Чи Си догадался:

— Ты хочешь сказать... что плющ вернул этих зомби-студентов к жизни?

Чи Си содрогнулся при мысли о корнях плюща, проникающих в разлагающуюся плоть зомби.

Инь Люмин спустился по лестнице, поправил рюкзак и сказал:

— Мы можем провести эксперимент, чтобы проверить это.

У него как раз были и студент-зомби, и плющ.

— Но прежде чем мы это сделаем... — Инь Люмин потер живот. — Давай сначала позавтракаем.

<http://bllate.org/book/13213/1177655>